

Царевна-змея.

I.

В халь казакъ путемъ-дорогою и заѣхаль въ дремучій лѣсъ; въ томъ лѣсу на прогалинкѣ стоитъ стогъ сѣна. Остановился казакъ отдохнуть немножко, легъ около стога и закурилъ трубку. Куриль-курилъ и не видалъ, какъ заронилъ искру въ сѣно. Отдохнуль, сѣлъ на коня и тронулся въ путь. Не успѣлъ и десяти шаговъ отѣхать, какъ вспыхнуло пламя и весь лѣсъ освѣтило. Казакъ оглянулся, смотритъ: стогъ сѣна горитъ, а въ огнѣ стоитъ красная дѣвица и говоритъ громкимъ голосомъ

— Казакъ, добрый человекъ! избавь меня отъ смерти.

— Какъ же тебя избавить? Кругомъ пламя, нѣтъ къ тебѣ подступу.

— Сунь въ огонь свою пику, я по ней выберусь.

Сунуль казакъ пику въ огонь, а самъ отъ великаго жару назадъ отвернулся. Тотчасъ красная дѣвица оборотилась змѣю, влѣзла на пику, скользнула казаку на шею, обвилась вокругъ шеи три раза и взяла свой хвостъ въ зубы.

Казакъ испугался, не придумаетъ, что ему дѣлать и какъ ему быть.

Проговорила змѣя человѣческимъ голосомъ:

— Не бойся, добрый молодецъ! Носи меня на шеѣ семь лѣтъ да разыскивай оловянное царство; а пріѣдешь въ то царство—останься и проживи тамъ еще семь лѣтъ безвыходно. Сослужишь эту службу, счастливъ будешь!

II.

Поѣхалъ казакъ разыскивать оловянное царство. Много ушло времени, много воды утекло, на исходѣ седьмого года добрался онъ до крутой горы. На той горѣ стоитъ оловянный замокъ, кругомъ замка высокая бѣлокаменная стѣна. Поскакалъ казакъ на гору, передъ нимъ стѣна раздвинулась, и въѣхалъ онъ на широкой дворъ. Въ ту же минуту сорвалась съ его шеи змѣя, ударилась о сырую землю, обернулась душой-дѣвицей и съ глазъ

пропала—словно ея не было. Казакъ поставилъ своего добраго коня на конюшню, а самъ пошелъ во дворець и сталъ осматривать комнаты. Всюду зеркала, серебро да бархатъ, а нигдѣ не видно ни одной души чело-вѣческой.

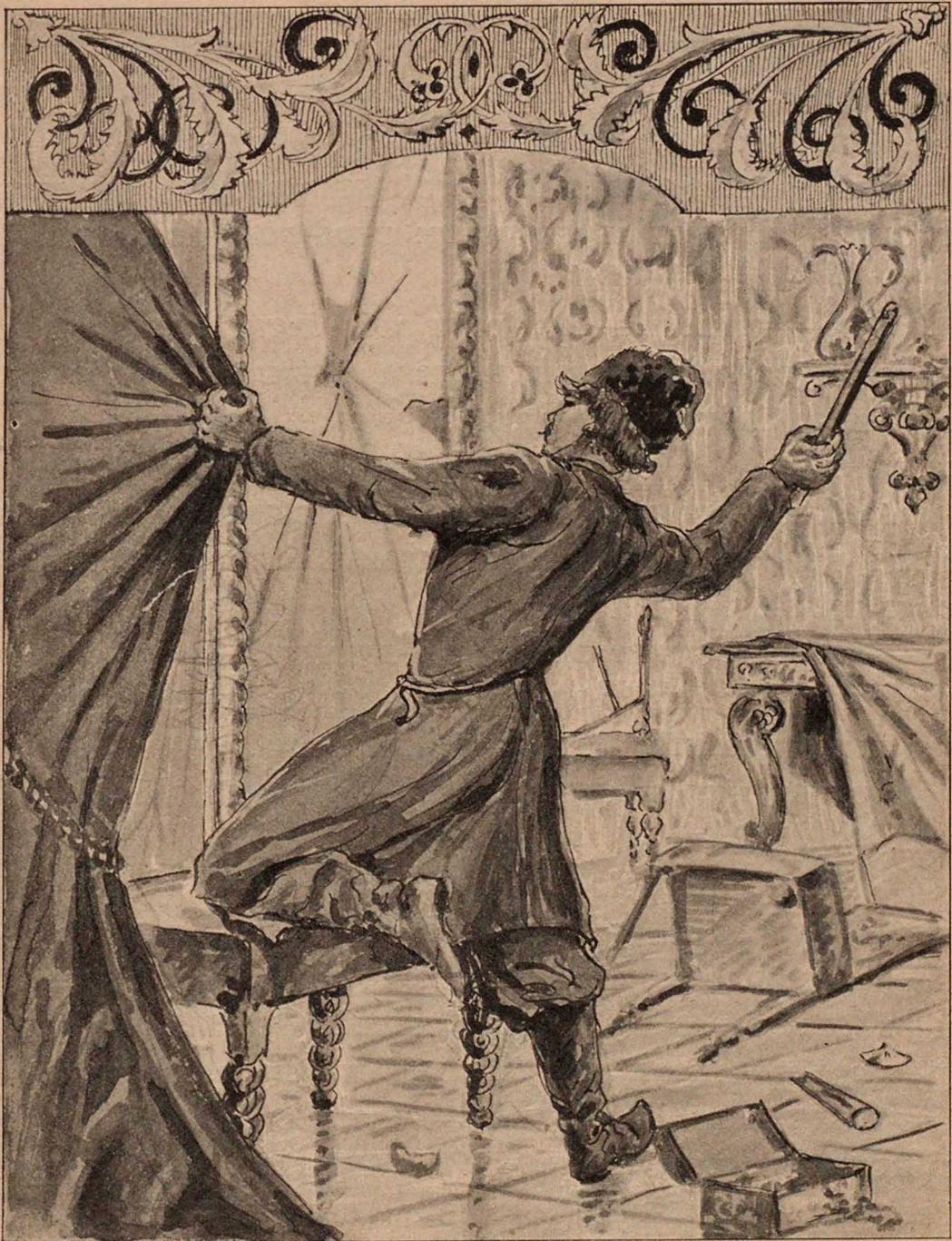
«Эхъ,—думаетъ казакъ,—куда я заѣхалъ? Кто меня кормить и поить будетъ? Видно, пришлось помирать голодною смертию!»

Только подумалъ, глядь — передъ нимъ столъ на-крытъ, на столѣ и питья и ѣды—всего вдоволь. Онъ закусилъ и выпилъ, подкрѣпилъ свои силы и вздумалъ пойти на коня посмотрѣть. Пришелъ въ конюшню — конь стоитъ въ стойлѣ да овесъ уплетаетъ.

— Ну, это дѣло хорошее,—сказалъ казакъ,—можно, значить, безъ нужды прожить.

III.

Идутъ дни за днями, мѣсяцы за мѣсяцами, а казакъ все живетъ въ оловянномъ замкѣ. Взяла его скука смертная: шутка ли—всегда одинъ-одинешенекъ, не съ кѣмъ словечка перекинуть. Съ горя напился онъ пьянъ и задумалъ уѣхать на вольный свѣтъ. Только куда ни бросится—вездѣ стѣны высокія, нѣтъ ни входу ни вы-ходу. Разсердился казакъ не на шутку, схватилъ палку, кинулся въ замокъ и давай стекла, зеркала бить, бар-хатъ рвать, стулья ломать, серебро швырять.

— Авось,—думаетъ,—хозяинъ выйдетъ да на волю выпустить!»

Нѣтъ, никто не является.

Легъ казакъ спать. На другой день всталъ, погулялъ, походилъ и вздумалъ закусить: туда-сюда смотреть — нѣтъ ему ничего!

«Эхъ,—думаетъ,—сама себя раба бьетъ, коль нечисто жнетъ! Вотъ набѣдокурилъ вчера, а теперь голодай!»

Только покаялся, какъ сейчасъ и ѣда, и питье — все готово!

Прошло дня три. Проснувшись поутру, смотреть казакъ въ окно — у крыльца стоитъ его добрый конь осѣдланый.

— Что бы такое значило?—думаетъ.

Умылся, одѣлся, Богу помолился, взялъ свою длинную пику и вышелъ на широкій дворъ.

Вдругъ, откуда ни возьмись — явилась красная дѣвица.

— Здравствуй, добрый молодець! семь лѣтъ окончилось—избавилъ ты меня отъ гибели. Знай же: я—королевская дочь; полюбилъ меня Кощей Безсмертный, унесъ отъ отца, отъ матери, хотѣлъ взять за себя за мужъ, да я надъ нимъ насмѣялася. Онъ озлобился и оборотилъ меня лютой змѣею. Спасибо тебѣ за долгую службу! Теперь поѣдемъ къ моему отцу. Станетъ онъ награждать тебя золотой казной и камнями самоцвѣт-

ными, ты ничего не бери, а проси себѣ бочонокъ, что въ подвалѣ стоитъ.

— А что за корысть въ немъ?

— Покатишь бочонокъ въ правую сторону — тотчасъ дворець явится, покатишь въ лѣвую — дворець пропадетъ.

— Хорошо, — сказалъ казакъ, сѣлъ на коня, посадилъ съ собою и прекрасную королевну; высокія стѣны сами передъ нимъ пораздвинулись, и поѣхали они въ путь-дорогу.

IV.

Долго ли, коротко ли — пріѣзжаютъ въ сказанное королевство.

Король увидалъ свою дочь, обрадовался, началъ благодарить казака и давать ему полные мѣшки золота и жемчуга. Отвѣчаетъ добрый молодець:

— Не надо мнѣ ни злата ни жемчуга. Дай мнѣ на память тотъ бочонокъ, что въ подвалѣ стоитъ.

— Многого хочешь, братъ! Ну, да дѣлать нечего дочь мнѣ всего дороже! За нее и бочонка не жаль. Бери съ Богомъ!

Казакъ взялъ королевскій подарокъ и отправился по бѣлу-свѣту странствовать.

Ѣхаль-ѣхаль, попадается ему навстрѣчу древній старичокъ. Просить старикъ:

— Накорми меня, добрый молодецъ!

Казакъ соскочилъ съ лошади, отвязалъ бочонокъ, покатилъ его вправо—въ ту же минуту чудный дворецъ явился. Взошли они оба въ расписныя палаты и сѣли за накрытый столъ.

— Эй, слуги мои вѣрные,—закричалъ казакъ,—накормите, напоите моего гостя!—Не успѣлъ вымолвить—несутъ слуги цѣлаго быка и три котла пива.

Началъ старикъ уписывать да похваливать. Съѣлъ цѣлаго быка, выпилъ три котла пива, крикнулъ и говорить:

— Маловато, да дѣлать нечего. Спасибо за хлѣбъ, за соль!

Вышли изъ дворца, казакъ покатилъ свой бочонокъ въ лѣвую сторону—и дворца какъ не бывало!

— Давай помѣняемся,—говорить старикъ казаку:—я тебѣ мечъ отдамъ, а ты мнѣ—бочонокъ.

— А что толку въ мечѣ?

— Да вѣдь это мечъ-саморубъ! Только стоитъ махнуть—хоть какая ни будь сила несмѣтная, всю побьетъ! Вонъ видишь—лѣсъ растеть. Хочешь, пробу сдѣлаю?

Тутъ старикъ вынулъ свой мечъ-саморубъ, махнулъ имъ и говорить:

— Ступай, мечъ-саморубъ, поруби дремучій лѣсъ!

Мечъ полетѣлъ и ну деревья рубить да въ сажени класть. Порубилъ и назадъ къ хозяину воротился.

Казакъ не сталь долго раздумывать, отдалъ старику бочонокъ, а себѣ взялъ мечъ-саморубъ и поѣхаль назадъ къ королю. А подь стольный городъ того короля подошелъ сильный непріятель.

Казакъ увидалъ рать-силу несмѣтную, махнулъ на нея мечомъ:

— Мечъ-саморубъ! сослужи-ка службу, поруби войско вражее.

Полетѣли головы, полилася кровь, и часу не прошло, какъ все поле трупами покрылсся.

Король выѣхаль казаку навстрѣчу, обнялъ его, поцѣловаль и тутъ же рѣшилъ выдать за него замужъ прекрасную королевну.

Свадьба была богатая. Долго и шумно пировали гости. Счастливо и радостно зажили молодые.

